

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ
ВЕК
БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство
АСТРЕЛЬ

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i> Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
Эдгар ДЖЕПСОН и РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ и МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
Энтони БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
Рональд А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
Лорд ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
Лоэль ЙЕО	235
Дознание	237
Дороти СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
Генри УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд	305
Найо МАРШ	317
Смерть в эфире	319

Лесли ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
Сирил Хэйр	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
Николас Блейк	477
Клуб убийц	479
Дэвид Винзер	489
Убийство накануне регаты	491
Ричард Кеверн	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
Джозефина Белл	543
Смерть в больничной палате	545
Николас Бентли	553
Бдительный ювелир	555
Энтони Гилберт	563
Черный — цвет невинности	565
А. А. Милн	573
Хлеб по водам	575
Алан Томас	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: “длинный уик-энд”	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Научные редакторы: Александра Борисенко, Виктор Сонькин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы / Пер. с англ.; Составление А. Борисенко, В. Сонькина. — М.: Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор "Винни-Пуха" А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Люис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные описания и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

- © А. Борисенко, В. Сонькин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Сонькина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2011
- © ООО "Издательство Астрель", 2011
Издательство CORPUS®

Уилл Скотт

1894–1964

Перевод и вступление Анны Рудычевой

УИЛЬЯМ Мэттью Скотт примечателен необычайной литературной плодовитостью. Это рекордсмен своего времени и своей страны по количеству написанного: наследие автора составляют около 2000 произведений, включая пьесы, короткие рассказы и целую серию книжек для детей.

Уилл Скотт — таким именем подписаны все его произведения — родился в Йоркшире. Судя по данным переписи 1911 года, он провел юность в городе Лидсе, но позже переехал жить в Херн Бэй, графство Кент. В Лондоне он работал карикатуристом, сотрудничая с самыми известными журналами того времени, включая “Стрэнд” и “Перформер”.

Переехавшись в Кент с семьей, Скотт начал писать рассказ за рассказом, но главной его любовью все равно оставался театр. Несколько его пьес комедийного и детективного характера были весьма популярны на сцене и впо-

**WILL
SCOTT**

следствии экранизированы: “Хромой”, “Крадущиеся тени”, “Лондон в ночи”, “Все дети”. Сквозными персонажами детективов Скотта были бродяга Гиглампис и сыщик по фамилии Дишер, фигурирующий в пьесах и фильмах.

САМУЮ большую славу ему принесли детские книги, которые он стал писать для своих внуков. Многие сравнивают их с книгами знаменитой Энид Блайтон (и даже иллюстратор у них был общий — Лилиан Бьюканан), отмечая лишь одно существенное отличие: что в книгах Скотта взрослым вход в детскую жизнь не воспрещен и они с равным восторгом принимают участие во всех приключениях. В нашем детективном контексте стоит также отметить, что в сериях про семью Черри фигурирует персонаж по имени мистер Ватсон. Это ручная обезьянка.

Детективные рассказы Уилла Скотта парадоксальны и неожиданны, а его герои всегда щедро наделены воображением.

© А. Рудычева, перевод на русский язык и вступление, 2011

РАССКАЗ “ГОЛУБАЯ УЛИКА” ВПЕРВЫЕ
ОПУБЛИКОВАН В 1936 ГОДУ В ЖУРНАЛЕ “СТРЭНД”.

CLUE IN BLUE

//////////////////// THE STRAND MAGAZINE, 1936. //////////////////////

УИЛЛ СКОТТ

Голубая улика

Эдгар Коппел удалился от мирской суеты на целых две недели. Его уже тошнило от этого угнетающего однообразия.

Единственное, что менялось в жизни Эдгара Коппела, — это цифры большого круглого календаря на стене кабинета: 4, 5, 6... Да и те не переваливали за 31, а начинались снова с единицы, так что порой хотелось схватить гроссбух и врезать по нему как следует. Чего, конечно же, делать было нельзя. Календарь принадлежал компании. Как и гроссбух. Как и сам Эдгар Коппел.

— Мистер Геплуайт на месте?

— Как ваше имя?

— Браун.

— Подождите минуточку, я спрошу, примет ли вас мистер Геплуайт.

Выйти через стеклянную дверь. Зайти назад через стеклянную дверь.

— Проходите, пожалуйста, мистер Геплуайт ждет вас.

И так уже долгие годы. Предлагать всяким Браунам присесть. Притворяться, что мистер Геплуайт занят и не может их принять. Выходить через стеклянную дверь. Заходить обратно. Просить Браунов пройти туда-то. Долгие годы...

Никакой жизни. Но таким был и мир вокруг. Эдгар Коппел не желал

менять ничтожность своей жизни ни на какую другую ничтожность. Все вокруг было отвратительно. То, о чем писали в газетах, тоже было отвратительно. И это они называют Жизнью с большой буквы. На работе он чувствовал себя как в клетке. Но кто в здравом уме согласился бы променять свою клетку на ту свободу, что описывают в газетах?

“Тысячи людей спят под открытым небом на пляжах Саутэнда”. “Убийство в Хорнси. Найден молоток”. “Ее ноги застрахованы на двадцать тысяч”. “В Париже возобновились переговоры”. “Убийство в Уайтхевене. Номер автомобиля известен”. “Переговоры в Женеве прерваны”. “Убийство в Хите”. “Переговоры в Берлине”. “Убийство в плавучем доме”. “Тысячи людей спят под открытым небом на побережье Маргита”.

Эдгар Коппел обычно говорил, что в январе с легкостью можно предсказать, что будет в декабрьских газетах.

Он не знал, что с этим поделаться. Не знал, куда податься. Но он знал, куда поедет на две недели в сентябре: куда-нибудь в Маргит, Богнор или Кромер. Какая разница. Повсюду одно и то же: причал, разноцветные фонари и съемные комнаты, где к концу первой недели радушие хозяев заметно ослабевает.

Слушать старые шутки на новом представлении. Таскать за собой постылый зонтик на случай дождя. Посылать дюжины открыток, которые пишешь на коленке, прислонившись спиной к скользкому волнорезу и пачкавая твидовый пиджак, — открыток людям, которых ты и рад бы обидеть, но которые обидятся, если не прислать им открытку.

И — снова газеты. Их приходится покупать, гуляя по набережной, потому что больше делать там нечего. Покупать их, садиться в шезлонг (за два пенса) и читать, проклиная каждую букву. “Министр иностранных дел устроил скандал, отправляясь на переговоры в Монте-Карло”. “Убийство в лесу. Найден автобусный билет”.

Две недели в сентябре. Вот где он их проведет, вот как он их проведет. Как всегда.

Но вдруг, неожиданно для самого себя, он подумал: “Опять?” — и сказал себе: “Да будь я проклят, ни за что!”

И вот, когда пришло время, он сунул зубную щетку и бритву в маленькую жестяную коробочку, положил коробочку в карман, пересчитал деньги и пошел.

Просто пошел.

У него не было карты. Не было плана действий. В первую ночь он дошагал почти до Эппингского леса и там заночевал в стоге сена. Еще в детстве он читал про то, как люди ночуют в стоге сена. Сейчас он сам это проделал, и ему понравилось. Не надо выключать газ, не надо загонять собаку в кухню на ночь, не надо запираить двери. Просто ложишься и спишь. Замечательно.

Уже после первого дня он понятия не имел, где находится. Он питался хлебом и сыром — тем, что удавалось раздобыть в деревенских пабах. Иногда в пабах и ночевал. Если к наступлению темноты паба поблизости не оказывалось, он укладывался в стоге сена, или в сухой канаве, или в заброшенном сарае. Впервые в жизни он не знал, куда потратить деньги.

Однажды он провел целый час в кузнице где-то в Эссексе и выяснил, что подковывать лошадей совсем не так просто, как кажется; в другой раз он провел несколько часов в поле, изучая тонкости сбора клевера.

Когда в какой-нибудь деревне ему попадалась маленькая газетная лавка, увешанная разноцветными плакатами, он всегда отворачивался и проходил мимо. Пусть в Париже ведутся переговоры, в ущельях обнаруживаются улики, а одни яхтсмены добираются до мыса Доброй Надежды на шесть часов быстрее других: ему не было до этого дела. Ему не было дела до новостей. В деревенских пабах новостей не бывало; ни слова о парижских переговорах, ни слова о ногах за двадцать тысяч, ни слова об уликах. Только важные разговоры о том, что же делать, если в ближайшие сутки не пойдет дождь, и что станет со старым Питом, у которого погорели все скирды.

На тринадцатый день он смотрел на закат с вершины холма близ Бенфлита. Он не знал, что это Бенфлит, пока не заметил дорожный указатель. Он вообще не подозревал, что рядом течет река. В последние дни ему почти не встречались указатели.

Новая дорога на Саутэнд была в пятидесяти ярдах отсюда, вместе с потоками машин, шумом, мигающими светофорами и длинными кричащими красно-голубыми плакатами, которые напоминали Эдгару Коппелу о том, что кузницы и клеверные поля остались позади, а он вернулся в цивилизацию.

Только в ПЛАЗЕ.
ЭНН КЕРИ в кинофильме
ЗАБЫТЫЕ ЖИЗНИ

Все тот же старый мир.

Он стоял на краю поля, прислонившись спиной к воротам. Его костюм стал совсем бесформенным, задники ботинок стоптались, и по подошве одного из них пролегла длинная трещина. Но его это ничуть не волновало. Послезавтра нужно явиться в Компанию одетым с иголочки. Но пока — еще около тридцати часов — он мог делать что хочет.

С реки подул ветер и принес из-за изгороди лист газеты, который приземлился у его ног. Эдгар Коппел даже не пошевелился, чтобы поднять его.

Через тридцать часов этого добра будет навалом. В Париже снова будут проходить переговоры, в камерах хранения и гаражах обнаруживаться улики, кто-то опять доберется до мыса Доброй Надежды на два часа быстрее остальных.

Он повернулся, и жестяная коробочка в его кармане задребезжала. Вот уже несколько дней она все дребезжала и действовала ему на нервы. Нужно было как-то ее переупаковать. Он достал ее из кармана и открыл, затем нагнулся и поднял лист газеты, свернул в трубочку и проложил ею

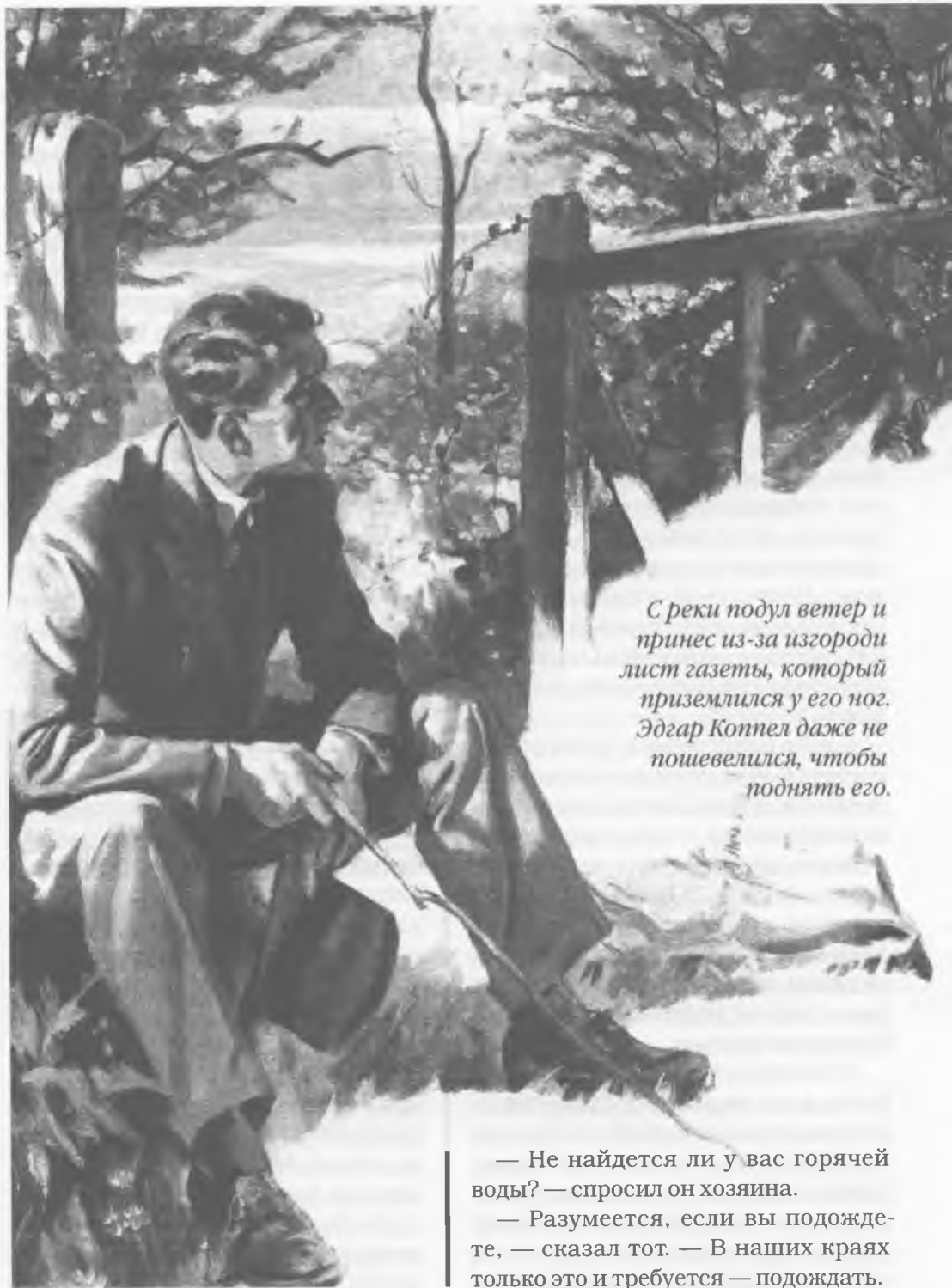
щель, которая образовалась между слишком длинной зубной щеткой и укоротившейся мыльной палочкой. Он потряс коробку. Теперь она не дребезжала. Он снова положил ее в карман.

Солнце уже опустилось за Лондон — алый шар на синевато-сером задымленном небе. В наступивших сумерках красные буквы на плакате превратились в черные, а голубые совершенно исчезли.

Только в ЛАЗЕ.
НН ЕРИ в кинофильме
АБЫТЫЕ ИЗНИ

На мгновение его это заинтересовало. Но только на мгновение. Впервые с начала его несенсационного путешествия в воздухе повеяло холодком. Холод шел с реки. Эдгар Коппел поднялся и размял затекшие ноги. Он повернулся спиной к новой Саутэндской дороге и побрел прочь по узкой тропинке. Пройдя полмили, он наткнулся на одинокую таверну, которая обещала простую еду и ночлег. Он тут же забыл о Переговорах, Рекордах, Застрахованных ногах и стеклянной двери. Он сидел за столиком, ел свой хлеб с сыром и слушал достоверные рассказы очевидцев о засушливом лете 1887 года, когда пруд на выгоне совершенно высох.

К десяти часам он был уже готов подняться в свою комнату. Проведя рукой по щетине на подбородке, он задумался, не побриться ли ему перед сном, чтобы в последний день отпуска освободить себя даже от этой обязанности. Поразмыслив, он окончательно утвердился в этом решении.

С реки подул ветер и принес из-за изгороди лист газеты, который приземлился у его ног. Эдгар Коппел даже не пошевелился, чтобы поднять его.

— Не найдется ли у вас горячей воды? — спросил он хозяина.

— Разумеется, если вы подождете, — сказал тот. — В наших краях только это и требуется — подождать.

— Это я могу, — кивнул Эдгар Коппел.

В двадцать минут одиннадцатого, стоя у зеркала, покрытого коричневыми пятнами, он стал бриться при свете свечи; на одном краю старого туалетного столика лежала его жестяная коробка, а на другом стоял кувшин с горячей водой.

Он был счастлив и несчастлив одновременно. Счастлив в ускользящем от него настоящем, несчастлив из-за неумолимо надвигающейся стеклянной двери и сотен Браунов, желающих поскорее увидеть мистера Геплуайта.

Окончив бритье, он сложил все принадлежности в жестяную коробочку и присел на край кровати, ощущая гладкий подбородок и разглядывая свое отражение, насколько это позволяли коричневые пятна на зеркале. Бритье взбудрило его. Спать уже не хотелось. Но делать было нечего и говорить не с кем. Последняя задвижка скрипнула внизу десять минут назад, и сейчас, когда он сидел на кровати, за дверью послышались шаги хозяина, удалявшегося в свою спальню, должно быть лучшую

в доме. Хлопнула дверь, и в таверне воцарилась тишина.

На туалетном столике лежала свернутая в трубочку газета. Эдгар Коппел отвел взгляд. На самодельной полке пылились три или четыре книги. Он поднялся и прочел заглавия. Дрянь, как и следовало ожидать. Обернувшись, он снова уткнулся взглядом в газету, развернул ее и положил на кровать. Он знал, что в ней не будет ничего, кроме все той же чепухи, но ему надо было скоротать полчаса перед сном. Это была двенадцатая страница последнего выпуска "Воскресной сферы", и на ней, как он и ожидал, была все та же чепуха.

Начало на стр. 1

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ СУДЬИ ПО ДЕЛУ КАССИДИ

**ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ПОТРЕСЕН
СМЕРТНЫМ ПРИГОВОРОМ:
"МОЯ ЖИЗНЬ ЗАГУБЛЕНА
ЛЖЕЦАМИ!"**

*Последние новости по делу Германа
Кассиди, обвиняющегося
в убийстве Питера Бонда в амбаре
на окраинах Кромера...*

Все та же чепуха. Те же эксперты опровергают других экспертов. Те же орудия убийства: отпечатки пальцев стерты, но на рукоятке выгравированы инициалы обвиняемого. И все те же свидетели.

Ранее сообщалось, что по данному делу имеются лишь косвенные улики. В некоторой мере это так. Но показания свидетеля Вудворда так и не были опровергнуты защитой. Обвиняемый клянется, что в вечер убийства находился на яхте "Мэйфлай", стоявшей на якоре в Кромере. Он утверждает, что спал под палубой. Защита не смогла подтвердить это алиби, поскольку Кассиди был в это время на яхте один. Можно считать, что обвиняемому просто не повезло.

Свидетель Вудворд утверждал под присягой, что тем вечером он видел, как обвиняемый выходил из амбара как раз в то время, когда было совершено преступление. Свидетель не знал Кассиди лично, но отчетливо разглядел голубую надпись "Мэйфлай" на его белом свитере. На опознании Вудворд сразу узнал Кассиди. Кассиди — человек весьма примечательной наружности, его невозможно было спутать с другими членами экипажа.

Если рассматривать свидетельство Вудворда без других доказательств или если рассматривать другие доказательства без свидетельства Вудворда, можно с полным правом...

Но приходится признать, отбросив все сомнения, что ужасное преступление, совершенное в амбаре в сумерках тем июльским вечером...

Эдгар Коппел зевнул. Он перевернул страницу и обнаружил, что кто-то *вправду дошел под парусом до мыса Доброй Надежды* на шесть часов раньше остальных.

Что за дурацкое однообразие!

Он смахнул листок газеты на пол, разделся, задул свечу и лег в кровать и мгновенно уснул.

На следующее утро он поднялся так же рано, как и хозяин таверны, еще до завтрака. От нечего делать он прошел по тропинке до Саутэндской дороги, пустой и тихой в этот ранний час. Опершись локтями на верхнюю перекладину ворот, он стал смотреть вдаль. Последний день свободы.

Только в ПЛАЗЕ.

ЭНН КЕРИ в кинофильме
ЗАБЫТЫЕ ЖИЗНИ

Позже он говорил себе, что на самом деле вовсе не думал об этом. Кажется, кто-то другой сложил в его голове кусочки мозаики. При свете дня: "Только в ПЛАЗЕ. ЭНН КЕРИ в кинофильме ЗАБЫТЫЕ ЖИЗНИ". В сумерках: "Только в ЛАЗЕ. НН ЕРИ в кинофильме АБЫТЫЕ ИЗНИ".

Интересно. Первая буква каждого слова была написана бледно-голубым цветом. Остальное — ярко-красным. Сейчас это видно; но вчера вечером, в угасающем свете дня, красные буквы почернели, а голубые пропали.

Очень интересно...

Ему вспомнилось, что в детстве у него была камера-обскура и он никак не мог понять, почему красные платья девочек на пластинке (или на пленке, если уже была пленка) вдруг оказывались черными, а голубые — белыми. Кто-то однажды пытал-

ся ему объяснить, но он так и не понял. “Голубой он и есть голубой, разве нет? — спрашивал он. — А красный и есть красный, нет?”

Еще один кусочек мозаики встал на свое место, когда он шел назад по тропинке.

...Если рассматривать свидетельство Вудворда без других доказательств, или если рассматривать другие доказательства без свидетельства Вудворда...

— Гм! — произнес Эдгар Коппел.

...голубую надпись “Мэйфлай” на его белом свитере...

— Ага! — произнес Эдгар Коппел.

...в сумерках того июльского вечера...

— Вот оно что! — произнес Эдгар Коппел. Он прибавил шагу, чтобы вернуться в таверну как можно быстрее.

— Скоро будет готов завтрак, — сказал хозяин.

— Отлично, — ответил Эдгар Коппел.

Он поспешил наверх, в свою комнату, чтобы забрать шляпу, и стал ползать по полу в поисках страницы из последнего выпуска “Воскресной сферы”. Присев на край кровати, он перечитал отрывки из отчета по делу Кассиди. С самого детства он не чувствовал такого странного волнения.

Да, все, кажется, сводилось к этому Вудворду: он сказал, что на свитере была надпись “Мэйфлай”, и таким образом навел полицию на яхту. А потом — очная ставка... Но началось все со свидетельства Вудворда о том, что он видел название лодки на свитере

Кассиди, выходившего из амбара. А если Вудворд этого не видел...

Эдгар Коппел повернулся и снова перечитал отчет. Голубые буквы — сумерки — человек выходит из сарая, а через дорогу стоит Вудворд...

Эдгар Коппел отложил газету и попытался все обдумать. Вернее, выстроить мысли в правильном порядке, что было нелегкой задачей для человека, всю жизнь приглашавшего всяких Браунов куда-нибудь пройти.

Если Вудворд не видел надписи “Мэйфлай” на свитере Кассиди — если он вообще не мог ее видеть, — значит, Вудворд лжет, и все дело против Кассиди попросту разваливается.

А если буквы были действительно голубые — вернее, бледно-голубые — и если спускались сумерки...

— Быть может, — сказал сам себе Эдгар Коппел, — это только определенный оттенок голубого. Может, буквы на том плакате были какие-то особенные, а другие...

Но затем он снова вспомнил девочек в голубых платьях, которые всегда оказывались белыми.

Взгляд его упал на старые книги на самодельной полке. Сейчас, в утреннем свете, был хорошо различим синий, голубой и красный переплет. Он поднялся и взял три книги: синюю, голубую и красную, задернул занавески и открыл дверцы старинного гардероба. В полумраке красная книга выглядела черной, синяя — тоже черной, а голубая — бледной. Не настолько бледной, чтобы казаться совсем бесцветной, но это и не были настоящие сумерки. Может быть, для полной иллюзии требовались именно сумерки — что-то в освещении, воз-

Присев на край кровати, он перечитал отрывки из отчета по делу Кассиди. С самого детства он не чувствовал такого странного волнения.

духе. Тем не менее даже так голубая книга казалась бледной.

Он снова взглянул на газетную заметку. Голубые буквы, — говорилось там. И сумерки...

Только в ЛАЗЕ. НН ЕРИ в кино-фильме АБЫТЫЕ ИЗНИ. Никакого сомнения не было. Может, нужен был особый оттенок голубого — зеленоватый, желтоватый или какой-то еще. Но становилось очевидно, что любой оттенок голубого через дорогу в сумерках было увидеть достаточно сложно.

...если рассматривать другие доказательства без свидетельства Вудворда...

“Нужно кому-нибудь рассказать!” — подумал Эдгар Коппел.

В центре газетной страницы была врезка с именами судьи, прокурора, адвоката и поверенных.

Симнел и Смит, поверенные обвиняемого.

Он медленно и задумчиво съел свой завтрак. В каком удивительном положении он находился! Если бы он не увидел этот странный фокус, как бледно-голубые буквы исчезают в сумерках, все могло бы закончиться плохо. Почему он не замечал этого раньше? Может, это была одна из тех вещей, которые видишь, но не замечаешь.

Например, мы ведь читаем только верхнюю половину букв. Если закрыть листком бумаги нижнюю часть букв в ряду, слово легко прочтется. Но попробуйте закрыть верхнюю часть букв и прочесть теперь. Ничего не получится. Он однажды узнал об этом

из журнала и опробовал на себе. На свете много таких мелких интересных штук, нужно только уметь их находить.

В сумерках голубой цвет не виден, а красный виден вдвое лучше. Он сам в этом убедился.

Отлично. Если сумерки в тот роковой вечер в Кромере были достаточно сумрачные, а голубые буквы на свитере Кассиди достаточно голубые и, значит, Вудворд не мог видеть того, что он якобы видел, — нет никаких доказательств, что Кассиди был у амбара в момент убийства.

— Нужно срочно кому-нибудь рассказать! — повторил Эдгар Коппел.

Это было в высшей степени странно. Наш мистер Коппел, из офиса мистера Геплуайта, внезапно попадает на передовицы газет как человек, спасший другого от виселицы по чистой случайности... Наш мистер Коппел, который всегда был никем.

— Симнел и Смит, — произнес мистер Коппел. — Они смогут выяснить, насколько сумрачны были сумерки и насколько бледные были буквы на свитере. Свитер наверняка все еще у полиции. Они проверят экспериментально. Мы проверим.

Он уже представлял себя на газетной фотографии со свитером в руках...

Он оплатил свой скромный счет в таверне, дошел до станции Бенфлит и сел на первый же поезд до города. Никто даже не обратил на него внимания. Для случайных попутчиков он был всего лишь невзрачным молодым человеком. Это вызвало у него улыбку. Они еще не знали.

Домой он приехал как раз после ленча. Отпуск был забыт, его полностью поглотило новое дело. Он принял душ, переоделся и снова превратился в привычного, опрятного мистера Коппела, но в глазах его горел новый огонек. В тот же день в три часа пополудни он уже находился в приемной адвокатской конторы Симнела и Смита, и их собственный мистер Коппел (который выглядел как типичный мистер Браун) пытался выпытать у мистера Коппела причину его визита, прежде чем беспокоить мистера Симнела или мистера Смита.

— Нет, извините, — отрезал Эдгар Коппел.

— Наш старший клерк скоро освобождается, — намекнул тот.

— Нет, извините, — повторил Эдгар Коппел, — мне нужен один из владельцев конторы.

Человек за столом поджал губы и посмотрел на часы. Оба партнера всегда были ужасно заняты.

Эдгар Коппел вынул из кармана листок бумаги и отвинтил колпачок с ручки. На бумаге он написал: *“Дело Кассиди — важная информация”*.

— Отдайте это мистеру Симнелу или мистеру Смит, — сказал он, складывая листок и протягивая его клерку.

Клерк вздохнул, вышел через стеклянную дверь, затем вернулся и, приподняв брови, произнес:

— Проходите пожалуйста, мистер Симнел примет вас.

Мистер Симнел принял мистера Коппела. Мистер Симнел выглядел весьма озадаченным. Слишком уж озадаченным для поверенного.

— Мистер... эээ... Коппел? — переспросил мистер Симнел.

— Да, — ответил мистер Коппел.

Мистер Симнел все еще держал в руках листок бумаги.

— Вы пишете здесь, — негромко произнес он, — про дело Кассиди...

Он замолчал и посмотрел на мистера Коппела.

Тогда мистер Коппел изложил свои доводы, перечисляя их по пальцам и цитируя заключительную речь судьи. Он изложил свои доводы, как про себя отметил мистер Симнел, очень хорошо, четко выделив главный пункт: все остальные доказательства зависели от свидетельства Вудворда, а свидетельство Вудворда строилось на том, что на свитере мужчины, выходившего из амбара, было название яхты — “Мэйфлай”.

— С этим, — сказал мистер Коппел, — Вудворд пришел в полицию, а полиция пошла на “Мэйфлай”. За этим последовало все остальное. Но ничего бы не последовало, если бы Вудворд не видел слово “Мэйфлай” на свитере подозреваемого. *А что, если он и правда не видел?*

Мистер Симнел моргнул.

— Продолжайте пожалуйста, — попросил он.

— Если он не видел слово “Мэйфлай”, возможно, он не видел и свитера. И подозреваемого он не видел. Орудие убийства вправду принадлежало Кассиди, это так. Но оно могло быть украдено, и Кассиди “подставили”, как вы это называете. Если Вудворд не мог видеть слово “Мэйфлай” на свитере, все это выглядит как заговор. Против Кассиди. По какой-то неизвестной нам причине.

Мистер Симнел снова моргнул. Он выглядел еще более озадаченным, чем раньше.

— Что значит “не мог видеть слово”?

— Нам известно, — продолжал мистер Коппел, — что спускались сумерки, что фонарей там не было, что мужчин разделяла дорога и что надпись на свитере Кассиди была бледно-голубого цвета.

— И что же? — спросил мистер Симнел.

Мистер Коппел, воодушевившись, поднялся и осмотрел комнату. И если на мгновение мистеру Симнелу подумалось, что он принимает у себя в кабинете сумасшедшего, в этом всецело был виноват мистер Коппел. Его щеки горели, глаза сверкали, дыхание участилось.

— Прошу прощения, — сказал он и, к изумлению мистера Симнела, схватил две книги со стола и задернул шторы на окне.

Рука мистера Симнела дернулась к кнопке звонка и осталась на ней в ожидании.

— Это не совсем сумерки, — сказал мистер Коппел, — но я покажу вам, что я имею в виду. — И вдруг он осознал, что ведет себя совсем не так, как наш мистер Коппел из офиса мистера Геплуайта, и поправил себя: — Покажу, что я имею в виду, сэр.

Он встал в темном углу комнаты и поднял обе книги так, что за ними оказался бювар с листами белой бумаги.

— Книга в левой руке бледно-голубая, — пояснил он, — а в правой — ярко-красная. Вы видите бледно-

голубую книгу на фоне белого листа при таком освещении, сэр?

— Почти не вижу, — сказал мистер Симнел.

— А красную книгу, сэр?

— Отчетливо. Она кажется почти черной.

— Ага! — воскликнул мистер Коппел. — А представьте теперь на месте книг слова — вы не смогли бы прочесть те, что выполнены бледно-голубым цветом.

— Боже праведный! — воскликнул мистер Симнел. — Это невероятно!

Подбодренный его реакцией, мистер Коппел рассказал о своем открытии на Саутэндской дороге, когда в сумерках ЭНН КЕРИ внезапно превратилась в НН ЕРИ прямо у него на глазах.

— Все зависит, понимаете ли, сэр, от... хм... сумрачности сумерек и бледности голубого цвета. В деле Кассиди все зависит от этих деталей, если мы сможем их выяснить.

— Прошу прощения. — Теперь раскраснелся и мистер Симнел. Он вышел из комнаты, бормоча на ходу: — Невероятно!

Вернулся он только минут через десять.

— И впрямь бледно-голубые, — сказал он. — Я проверил. И судя по всему, уже сильно стемнело, поскольку, со слов Вудворда, Кассиди не заметил его, хотя он и не пытался прятаться.

— Вот видите! — вскричал мистер Коппел.

— Очень интересный поворот дела, — согласился мистер Симнел.

— Повезло, что я оказался вчера ночью на Саутэндской дороге, не так ли, сэр?

- Повезло?
- Кассиди повезло.
- Кассиди?

Какое-то время они стояли, молча глядя друг на друга с выражением полного непонимания.

— Что вы имеете в виду?

— Ну... — замялся Эдгар Коппел, стараясь выразиться так, чтобы не выставлять себя таким уж героем. — Нельзя ведь это так оставить, правда, сэр?

Глубокая складка пролегла между бровями мистера Симнела. Он уселся на стул и указал мистеру Коппелу место напротив:

— Сядьте.

Эдгар Коппел сел.

— Что вы имеете в виду? — спросил мистер Симнел.

— Если Вудворд лжет, — произнес мистер Коппел, — то все дело нужно пересмотреть, разве нет, сэр?

Мистер Симнел молчал, уставившись на своего посетителя, так долго, что тот покраснел. Затем поверенный отвернулся и побарабанил пальцами по краю стола.

— Я не... не очень понимаю... — неудачно начал он фразу. Затем снова взглянул на Эдгара Коппела. — Откуда вы узнали об этом деле? — спросил он.

— Из воскресной газеты, — ответил сбитый с толку Эдгар Коппел.

— Из “Воскресной сферы”?

- Да, из нее.
- Вы прочли ее?
- Да, сэр.

— Но... — Для мистера Симнела это, видимо, было уже слишком. Он отворил офисную дверь, распорядился о чем-то, подождал минуту, а затем вернулся с экземпляром “Воскресной сферы” за прошлую неделю.

— Вы прочли вот это?

— Да, сэр, — ответил Эдгар Коппел. Он никак не мог понять, что же

такое случилось с мистером Симнелом из конторы “Симнел и Смит”. Конечно же он прочел ее! То есть... — То есть... — начал он.

— Прошу прощения, — сказал он и, к изумлению мистера Симнела, схватил две книги со стола и задернул шторы на окне.

— Вот это, вы хотите сказать?

— Да? — спросил мистер Симнел.
— Только часть, — признался Эдгар Коппел.

Мистер Симнел уставился на него, но внезапно его озарило. Он открыл “Воскресную сферу” на двенадцатой странице.

— Да, сэр, — ответил Эдгар Коппел. И ему пришлось объяснить, что в отпуск он отправился подальше от цивилизации и газет и что ветер принес этот газетный лист к его ногам прошлой ночью.

— Теперь понимаю, — сказал мистер Симнел. Взгляд его прояснился, но в нем читалось что-то еще, и это что-то беспокоило мистера Коппела.

— Здесь сказано, — показал мистер Симнел на верхнюю строчку, — “Начало на стр. 1”.

— Да, я заметил, — кивнул мистер Коппел.

— А на первой странице...

Мистер Симнел протянул Эдгару Коппелу газету, открытую на первой странице. Там Эдгар Коппел прочел:

*Знаменитые судебные
дела прошлого. № 6.*
ДЕЛО КАССИДИ

**УБИЙСТВО В КРОМЕРСКОМ
АМБАРЕ**

*В Олд-Бейли, перед судьей
Стреттоном, третьего октября
1886 года...*

— Я... — промямлил Эдгар Коппел, став еще краснее прежнего.

— Упомянутый в газете мистер Симнел — мой отец, — пояснил мистер Симнел.

Лицо Эдгара Коппела из красного стало мертвенно-серым.

— То есть даже если я прав...

— Что вполне вероятно, — вздохнул мистер Симнел. — И мы даже могли бы это доказать. Тем не менее... Вы понимаете.

— То есть я опоздал на пятьдесят лет, сэр? — произнес Эдгар Коппел, нащупывая шляпу.

— На пятьдесят лет, — кивнул мистер Симнел.

— Ясно, сэр, — сказал Эдгар Коппел.

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ **ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Главный редактор Варвара Горностаева
Художники Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
Ведущий редактор Ирина Кузнецова
Редакторы Александра Борисенко, Игорь Мокин
Ответственный за выпуск Мария Косова
Технический редактор Татьяна Тимошина
Корректор Наталия Усольцева

ООО "Издательство Астрель",
обладатель товарного знака "Издательство Corpus"
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитуры "BookmanС" и "FranklinGothicС"
Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,5
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3659/12.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"
г. Тверь, www.pareto-print.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы "АСТ" обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж
Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

9 785271 385339

